

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

МОЛОДЁЖНАЯ НАУКА?

© 2023 г. Академик РАН, советник РАН Ю. А. Золотов^{а,*}

^аИнститут общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Москва, Россия

*E-mail: zolotov.32@mail.ru

Поступила в редакцию 22.08.2023 г.

После доработки 22.08.2023 г.

Принята к публикации 05.09.2023 г.

DOI: 10.31857/S0869587323110105, EDN: CNHZNU

Ни для кого не секрет, что у нас проводится множество молодёжных научных конференций, конкурсы на лучшие молодёжные доклады на “обычных” конференциях, в научных учреждениях функционируют советы молодых учёных, реализуется немало программ государственной, региональной или ведомственной грантовой поддержки молодых исследователей. Последняя новация — организация особых молодёжных научных лабораторий в рамках нацпроекта “Наука и университеты”. Мы этому радуемся, мы привыкли считать, что это хорошо. Но если как следует подумать, то, может быть, появятся вопросы или даже сомнения.

Спрашивается, нужно ли выделять молодёжную науку как особую составляющую научного пространства. Ведь наука едина, она не делится на “взрослую” и “молодёжную”. Разве мы исходим из предположения, что молодым надо делать какие-то скидки, что они в чём-то слабее?

К счастью, это не так. Наоборот, самые крупные открытия, самые оригинальные работы делаются именно в относительно молодом возрасте: работоспособность, нескованность догмами, смелость, а иногда и лёгкий авантюризм в постановке задач — залог нестандартных научных решений. Продуктивность прежде всего молодых нетрудно подтвердить примерами, что делалось неоднократно, хотя исключения, конечно, имеются.

Приведу примеры из близкой мне химии. Среди англичан назову Хэмфи Дэви, открывшего натрий и калий, когда ему было 26, Уильяма Грегора, который стал первооткрывателем титана в 30, и жившего раньше них Джозефа Блэка, открывшего углекислый газ в 26-летнем возрасте. Среди работавших во Франции учёных можно вспомнить Мишеля Шеврёля, который открыл холестерин в 29, Марию Кюри — в год обнаружения радия ей исполнился 31 год. Кофеин открыт немцем Фридрихом Рунге, когда тому было 25, а бельгийский химик Сольве разработал широко известный процесс получения соды (процесс Сольве) в 26-летнем возрасте.

А что в России? Д.И. Менделеев, которого благодаря распространённым портретам и фотогра-

фиям мы привыкли воспринимать бородатым стариком, создал периодический закон, когда ему было только 35 лет. В 1903 г. М.С. Цвет сделал первое сообщение о созданной им хроматографии, самом распространённом сейчас методе химического анализа; Михаилу Семёновичу было тогда 30 с хвостиком. Разветвлённые цепные реакции будущий нобелевский лауреат Н.Н. Семёнов обнаружил в 30 лет. Иначе говоря, в естественных науках основной массив экспериментальных данных получают в молодом возрасте, то есть наука в основном прирастает благодаря молодым исследователям.

Я был во многих странах, участвовал во многих конференциях за рубежом. Что-то не припомню, чтобы там молодых как-то выделяли. В дискуссиях они участвуют пошустрее маститых учёных, при отборе докладов возраст автора никто во внимание не принимает, отдельных молодёжных конференций за рубежом не организуют.

На мой взгляд, олимпиады, конкурсы, конференции и соответствующая система поощрений нужны для студентов и старших школьников — как элемент обучения, как средство привлечения в науку. Кстати, такие мероприятия устраивают и в других странах, например в США. Но уже аспиранты там работают наравне со всеми, кто занимается наукой, для них никаких скидок и преференций не предусмотрено.

Вспоминаю, как один из моих учителей, директор института, где я работал, академик А.В. Виноградов, вице-президент АН СССР, недоумевал, зачем мы (я был его молодым заместителем) устраиваем отдельные молодёжные научные конференции. Он их не запрещал, но считал, что науку едва ли нужно делить исходя из возраста тех, кто проводит научные исследования, — критерии для всех должны быть едиными.

Если руководствоваться возрастными критериями, то не следует ли тогда проводить отдельные конференции, наоборот, для пожилых? И грантами их стимулировать? Это, конечно, шутка, но остаётся вопрос, нет ли в ней доли правды.